

Алексей
Загцаяев

Сумеречная зона

Сборник фантастических повестей

18+

Алексей Загуляев

**Сумеречная зона. Сборник
фантастических повестей**

«Автор»

2026

Загуляев А. Н.

Сумеречная зона. Сборник фантастических повестей /
А. Н. Загуляев — «Автор», 2026

Четыре шага по ту сторону реальности — от тайны убийства до цифрового бессмертия, от застывшего времени до границ собственного «я». В сборнике «Сумеречная зона» пересекаются миры, где привычное рушится в одно мгновение, а прошлое становится ключом к будущему. Вас ждёт запутанное расследование в корпорации боди-ренды, где чужие тела сдают в аренду, а память — самый опасный товар; постапокалиптическое путешествие сквозь выжженную пустыню к единственной полосе жизни на мёртвой планете; философский триллер о человеке, который встретил отца в цифре, и о том, готовы ли мы платить за идеальный мир свободой; и, наконец, эксперимент над сознанием искусственного интеллекта, который сам не знает, кто он на самом деле. Переплетение детектива, научной фантастики и метафизических загадок. Каждая повесть — самостоятельный мир. Вместе они — разговор о выборе, цене иллюзий и о том, что делает нас людьми. Готовы ступить в сумеречную зону?

© Загуляев А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тело	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алексей Загуляев

Сумеречная зона. Сборник фантастических повестей

Тело

Глава первая

Ленинградская область, 2038 год.

Алисе Воронцовой как можно быстрее хотелось вернуться домой. В Питер, в свой роскошный пентхаус на Крестовском, за который в своё время она пошла на сделку с совестью и даже исковеркала судьбы сразу трёх человек. Ей не терпелось принять душ, чтобы смыть с себя эту провинциальную пыль, разъедавшую, как казалось, её кожу.

Она очень ошиблась, когда решила, что маленькое путешествие длиной в триста километров будет полно романтической ностальгии и милоты. Путешествие в городок, где она родилась тридцать три года тому назад. Вместо романтики её встретили грязные трущобы с разворощёнными воронами помойками, унылые, расплывшиеся от безмерного пьянства лица бывших соседей, ни один из которых её не узнал. Городок детства за долгие двенадцать лет несколько не изменился. Своим безжизненным видом он навёл на Алису сначала оцепенение, потом тягучую тоску и, наконец, беспричинный страх. На мгновение подумалось, что никуда она из этого города и не уезжала, что ей просто приснилось, будто живёт она в Петербурге. И никакая она на самом деле не звезда с тринадцатью миллионами подписчиков на своём канале под названием «По соседству с Алисой». Ей казалось, что каштановый «Ламборджини» превратится сейчас в тыкву и сказка кончится, оставив её в резиновых сапогах посреди лужи. Город словно засасывал её обратно в своё болото, из которого Алисе удалось каким-то чудом выбраться в настоящий мир. С трудом преодолев паническую атаку, она вдавила педаль газа и рванула с места, разбрызгивая на случайных прохожих ляпки радужной от бензина грязи. Даже навестить на кладбище мамину могилку не поехала, — настолько кошмарным сделался даже сам воздух и ядовитая зелень апрельской травы.

Она ехала, почти не разбирая дороги. Думала, что срезает путь коротким маршрутом. Петляла по просёлочным грунтовкам, сворачивая наугад то влево, то вправо, пока не догадалась всё-таки включить навигатор. Навигатор показал, что она едет совсем не в Питер. Алиса по-новой выстроила кратчайший маршрут, выкурила три подряд сигареты и поехала дальше. Но через два часа более-менее спокойной езды запищал топливный датчик и накрылась сразу и мобильная, и спутниковая связь. Напрасно Алиса стучала пальцами по навигатору — тот повторял одну и ту же фразу: «Извините, не могу построить маршрут. Отсутствует связь».

До Питера оставалось километров сто. Если удастся найти заправку, то до сумерек она ещё успеет добраться до вожаемого души.

Алиса всматривалась в безликие, однообразные виды, надеясь отыскать на горизонте что-нибудь похожее на заправку. Но взгляд её натёкался только на одноэтажные магазинчики с тусующимися возле них собаками и бомжеватого вида попрошайками. Спрашивать дорогу у редких прохожих она не решалась — казалось, что те не смогут её понять, будто бы она говорила на другом, не знакомом им языке.

Ей повезло — заправка нашлась через двадцать минут, как раз в тот момент, когда «Ламборджини» готов был окончательно умереть посреди незнакомых улиц.

К удивлению Алисы, когда она подъехала к заправочной станции, к ней сразу же подбежал молодой парень из обслуживающего персонала. Оставив ему заботиться о пустом баке, Алиса решила зайти в тут же располагавшееся кафе, чтобы выпить кофе и успокоиться. Она, конечно, не рассчитывала на настоящий кофе, но было уже наплевать — лишь бы в нём нашлось хоть сколько-то кофеина.

Внутри кафе было почти безлюдно. Пара мужиков у барной стойки, не обративших на Алису никакого внимания, и за столиком в дальнем углу — семья с ребёнком, который всё время на что-то очень громко смеялся. Но в целом заведение оказалось довольно уютным и тёплым, без свойственной подобным забегаловкам духоты. Не пахло ни бензином, ни сигаретным дымом, ни химикатами — только лёгкий аромат чего-то вкусного доносился со стороны кухни. Алиса попыталась угадать, что это за запах, перебрала в уме с десятков знакомых ей блюд, но так и не поняла.

Через минуту к ней подошла официантка.

Посмотрев на неё, Алиса опешила. Официантка, как две капли воды, была похожа на неё, Алису Воронцову. На ту Алису, какой она могла бы стать, если бы не получилось вырваться из своего захолустья в Питер. На вид девушке было лет двадцать пять. Полное отсутствие косметики несколько взрослило её, так что, если бы кто-то посмотрел на них со стороны, то разницы в возрасте не смог бы заметить. На чуть исхудалом лице официантки очень мило смотрелся лёгкий румянец, умные глаза блестели той затаённой и не истраченной энергией, которая не имела выхода в здешних реалиях. По всей вероятности, девушка не увидела в Алисе собственной копии, потому как смотрела хоть и с любопытством, но без всякого удивления.

— Что-то закажете? — спросила она звонким, с лёгкой бархатной хрипотцой голоском.

— Что? — очнувшись от созерцания, встрепенулась Алиса.

— Заказывать что-то будете?

— Неужели ты ничего не замечаешь? — с нескрываемой укоризной спросила Алиса.

— Что не замечаю?

— Посмотри на меня.

— Я смотрю на вас уже полминуты.

— И?

— Что «и»? Жду от вас заказа.

— Господи! — всплеснула руками Воронцова. — Ты серьёзно? Ты в зеркало-то на себя давно смотрела?

— Женщина, — чуть нахмурившись, сказала официантка, — я не понимаю. Какие у вас ко мне претензии?

Алису этот диалог начинал доставать. Мужчины за барной стойкой наконец обратили на неё внимание. Что-то сказали друг другу и усмехнулись. Воронцова попыталась успокоиться.

— Ты не находишь, — сказала она, — что мы с тобой похожи, как сёстры-близняшки?

Девушка наконец по-настоящему осмотрела свою клиентку. Видимо, до этого она глядела так же, как и все официанты — немного сквозь. С годами вырабатывалась такая привычка. Её взгляд скользнул по дорогой стрижке, безупречному маникюру, кашемировому пальто... и в её глазах мелькнуло не понимание, а что-то острое и колющее, будто она увидела не своё отражение, а насмешку над собой. Глаза её слегка округлились, румянец на щеках сделался ещё ярче.

Подумав о сёстрах-близняшках, Воронцова внутренне содрогнулась. Боже! А может, подумала она, и правда у неё имелась сестра, о которой она ничего не знала? Если девушка младше её на восемь лет... Именно в тот период своего детства Алиса целый год провела в деревне у бабушки. Маялась с тамошними пацанами, блуждая от речки до сеновала и обратно. Её мамаша вполне могла нагулять за то время сестричку и даже успеть благополучно спихнуть её в какой-нибудь детский дом. Да нет. Глупости. Совпадение. Не хватало ей ещё одного род-

ственничка плюсом к бесхребетному братцу. Она и брата не стала бы приглашать в Питер, если бы не нуждалась в видеомонтажёре. К тому же брат был неплохим программистом. Правда, не доучился, ушёл с пятого курса, потеряв интерес к учёбе. В жизни он был никчём, но как работник был в её бизнесе незаменим. Свои гонорары она не хотела делить с чужими людьми, да и внутренней кухней своих проектов тоже ни с кем делиться не испытывала желания.

— Впрочем, — стряхнув с себя ворох нелепых мыслей, сказала Алиса, — не важно. Принеси мне кофе. Чёрный. Без сахара.

— Хорошо, — ответила изумлённая девушка и ушла за заказом.

Вернулась она довольно быстро. На её лице уже не было ни следа волнения. И никакого интереса, судя по всему, тоже.

Алиса помотала головой.

— А ты, — решила она снова высказать своё возмущение, — вообще узнала меня?

— Простите, — невозмутимо ответила девушка. — Если позволите, я пойду. Меня ждут другие клиенты.

— Да какие клиенты? — сделав глоток из чашки, усмехнулась Алиса. — Здесь, кроме меня, только пять человек. Те двое мужланов у стойки — на самообслуживании и они не в счёт. А семейка за дальним столиком уже давно собирается уходить. Так ты ответишь на мой вопрос?

— Нет, — в нетерпении выпалила официантка, — я вас не знаю. У меня не было, нет и быть не может знакомых с «Ламборджини».

— А в марках при этом разбираешься.

— Брат в юности был помещан на автомобилях.

— Понятно. — На губах Алисы промелькнула саркастическая улыбка.

От внимания официантки эта реакция не ускользнула.

— Наверно, думаете, — сказала она, — что занимался угоном?

— Какая догадливая. Мысли мои читаешь.

— Он сейчас в Питере. Работает врачом. Ведёт частную практику.

— Вот как, — искренне удивилась Алиса. — Что же не заберёт тебя из этой тмутаракани? Вы с ним ладите?

— Летом езжу к нему в гости. Послушайте... У меня нет желания продолжать диалог. Я ответила на ваш вопрос. До свидания.

— Постой. — Алиса сделала ещё один глоток и с удивлением поняла, что кофе очень хорош. Пожалуй, даже в питерских кофейнях такой не всегда можно найти. Однако вслух она этого не сказала — похвалу Алисы Воронцовой заслужить трудно. Ведь она, если бы захотела, одним своим словом могла бы превратить эту забегаловку в кофейную мекку. А могла бы и вычеркнуть из реальности. Одним ядовитым постом, одной тщательно срежиссированной историей, как делала это не раз. Все эти не знакомые люди в зале не понимают, кто сидит с ними в этот момент по соседству. Вот уж воистину полученная вовремя информация правит миром.

— Вот, возьми. — Воронцова протянула официантке свою визитку. — Поинтересуйся, кого тебе посчастливилось сегодня обслуживать. И слушай... — Она ещё раз внимательно всмотрелась в лицо девушки. — Я обязательно что-нибудь придумаю по поводу нашего с тобой сходства. Это будет весело. Интернет-то хоть в этой дыре есть?

— Есть, — сказала девушка, повертела в руках визитку и убрала в карман фартука. — Только нестабильный.

— А почему такие проблемы?

— Здесь недалеко закрытый объект. Мы думаем, что это из-за него.

— Вы думаете? То есть, ничего не знаете о настоящих причинах?

Девушка ничего не ответила.

Алиса сделала последний глоток.

— Я расплачусь, — сказала она, встала из-за стола и достала из сумочки кредитку. Но в ту же секунду почувствовала, как стали подкашиваться её ноги. Ей почудилось, что вместо твёрдого пола под ней вода, в пучину которой она стремительно начала погружаться. Прежде чем потерять сознание, Алиса успела заметить испуганные глаза официантки и услышать, как с грохотом упал из её рук круглый поднос.

Когда очнулась, вокруг уже столпились все посетители кафе: мужчины из-за стойки, семейка с шаловливым ребёнком, официантка и ещё какой-то парень, возможно, работник из кухни.

— Эй, эй, — склонившись над ней, негромко сказала официантка. — Скорая уже подъехала. Не делайте резких движений.

— Скорая? — с трудом шевеля языком, переспросила Алиса. — На кой чёрт? Отойди.

Она неуклюже, хватаясь то за стул, то за ножку стола, всё-таки сумела подняться на ноги. Толпа в растерянности чуть расступилась. Только знакомая официантка продолжала поддерживать Воронцову под локоть.

Дверь кафе открылась, звякнув колокольчиком, и в помещение ввалились ещё двое мужчин в светло-зелёных халатах.

— Так, — громко сказал один из них. — Что тут у вас? Кому плохо? Соня.

Это имя было обращено к официантке. Видимо, фельдшер был знаком с девушкой.

«Красивое имя», — подумала Алиса.

— Вот, — сказала Соня. — Женщина потеряла сознание.

— Позвольте. — Фельдшер окончательно рассеял толпу, подошёл к Воронцовой и положил тяжёлую руку ей на плечо, подталкивая к стулу. — Вы присядьте пока.

Такая бесцеремонность взбесила Алису. Она смахнула руку фельдшера со своего плеча.

— Руки уберите, — сказала уверенно. — И дайте пройти.

Фельдшер слегка изумился, но на всякий случай сделал шаг в сторону, освобождая для Воронцовой путь к выходу.

Она сделала пару шагов. Голова кружилась. Но оставаться здесь и уж тем более ехать на скорой бог весть куда она не собиралась. У неё есть личный лечащий врач. Через пару часов она будет дома, а завтра проконсультируется по поводу этого нелепого обморока. Эти всё равно ничем не помогут. Откуда здесь взяться хорошим специалистам? Впрочем, скорая приехала очень быстро. А может... Чёрт! Может, все тут в сговоре? И обморок этот неслучаен. Подсыпали что-то в кофе. Отработанная схема, потому и врачи оказались на месте за считанные минуты. Алиса уже с испугом посмотрела на Соню. Но у той был такой вид, что никак нельзя было заподозрить её в такой преступной афере. Уж что-что, а человеческие эмоции и намерения Воронцова научилась считывать на раз-два — годы тусовок среди демонического бомонда оттачивали подобную прозорливость. И всё же холодная волна подступала к вискам, сдавливая горло, и знакомый ужас, против которого бессильны все её деньги и вся её слава, медленно заполнял её изнутри.

— Да расступитесь же наконец! — выкрикнула она. — Дайте пройти.

— Женщина, — растерянно произнёс фельдшер, — я бы вам не советовал.

— Иди в задницу, — прошипела Алиса и, шатаясь, направилась к своему «Ламборджини».

Глава вторая

В полумраке спальни дрожал тёмно-оранжевый огонёк сигареты. Через открытую балконную дверь доносился далёкий лай потревоженной чем-то собаки. Остывший за ночь воздух приятно обжигал плечо Марины Орловой. Май в этом году выдался жарким, к полудню прогревая Невский до плюс тридцати двух.

Марат Волков уже минут десять молчал, пуская в потолок струйки ароматного дыма. Марина смотрела на него и с трудом узнавала. Строгий профиль его скуластого лица больше походил сейчас на античный бюст олимпийца. Если бы не сигарета, то Марат вполне мог сойти за музейный экспонат, случайно оказавшийся с Мариной в одной постели.

Познакомились они два года назад. Орлова тогда сумела раскрыть своё первое громкое дело и тем самым стала известна в тех кругах, куда ноунеймам вход был заказан. Хотя и с некоторой осторожностью, но люди с именами стали присматриваться к её детективному агентству — у каждой из этих персон неизменно водились в шкафу скелеты, иногда появляющиеся даже без их на то воли, и в таких случаях приватное расследование становилось единственной панацеей, избавляющей жизнь от подозрительных артефактов.

Волков обратился с каким-то пустячным делом, которое Марина довольно быстро довела до нужного результата. Потом он позвонил просто для консультации, а через неделю они уже обедали в «Саду» прямо под цветущими яблонями, после чего в этой же самой спальне безудержно занимались сексом.

Не то чтобы Марат сильно нравился Марине. Он, конечно, был мужчиной с характером и с харизмой. При этом красавчик. С перспективным будущим и с деньгами. Но возможности углубиться в свои чувства кое-что Орловой мешало. Волков работал в компании «Неокоп», возглавлял службу безопасности. То есть, участвовал в самых тёмных делах корпорации, подчищал за ней, если та успевала где-нибудь недвусмысленно наследить. А «следила» «Неокоп», надо полагать, постоянно. Потому что то, чем она занималась, не могло целиком и полностью уместиться в рамки закона — так уж устроен человек, что вечно привлекает его запретный плод. «Неокоп» занималась боди-рентой. Это явление стало набирать популярность в самом конце двадцатых годов, сначала не афишируя себя и работая полуофициально. Но уже в две тысячи тридцать третьем приняли закон, разрешавший людям сдавать свои собственные тела в аренду теперь легально. Прежде всего это коснулось актёрской среды, поп-идолов и звёзд модельного бизнеса. Повсеместно вытесняемые персонажами, созданными нейросетями, живые артисты не могли найти для себя работу. Театры и корпоративные вечеринки уже не кормили настолько сытно, да и сил отнимали немерено. А те же самые корпоративы для певцов и певицек мало чем отличались от боди-ренты — артистов покупали, как обезьянок, и те вынуждены были так или иначе исполнять все прихоти своих заказчиков.

Успевшие в своё время обрести популярность артисты и модели были самым востребованным товаром. Большое кино и большая эстрада давали шансы для стремительной популярности. За сеанс боди-ренты «Неокоп» расплачивалась щедро. Поэтому, одолжив своё тело на три дня, можно было потом прожить на широкую ногу в течение целого года. И для многих этот постыдный при иных обстоятельствах шаг становился большим соблазном. Разве что для эскортниц это было относительно привычной работой.

Марина презирала тех, кто на такое решался. И презирала «Неокоп» за то, что та предоставляла эту возможность, часто ломая человеческие судьбы, потому что деньги деньгами, а психику невозможно было обманывать постоянно — рано или поздно она давала сбой. И Волков как довольно значимый винтик этой системы тоже внушал Орловой подсознательную неприязнь, хотя оргазмы она испытывала с ним регулярно.

— Слушай, — сказал Марат, прервав своё задумчивое молчание.

— Слушаю, — тихо проговорила Марина и положила ладонь на его горячую грудь.

— У меня есть к тебе предложение.

— Не пугай меня. Я к этому не готова.

— Нет-нет, — усмехнулся Марат, — не в этом смысле. Предложение, касающееся моей работы.

— В охрану к вам не пойду.

Волков развернулся, обхватил сильной рукой её талию и прижал к своему телу. Марина вздрогнула и закрыла глаза.

— У нас, — продолжил Марат, — кое-что случилось. Очень запутанная история. И чтобы её распутать, нужен человек со стороны. Такой как ты.

— А ваши что, не потянут? — Марина открыла глаза и с любопытством посмотрела на Волкова.

— Наши могут быть в этом как-то замешаны. Случай, повторю, очень пикантный и непосредственно касающийся технологий нашей компании. Если причастен кто-нибудь изнутри, до правды будет не докопаться.

— Ты допускаешь, что, если это внутренние интриги, то мне позволят копаться в вашем белье?

— Я прослежу, чтобы позволили.

— Ой ли. — Марина привстала, опёршись рукой о подушку. — Ты серьёзно?

— Более чем.

— Ну хорошо. Рассказывай, в чём там суть.

Марат тоже сел. Достал из пачки новую сигарету, чиркнул зажигалкой.

— Тебе известна Алиса Воронцова? — спросил он.

— Блогерша?

— Да.

— Та ещё стерва. — Марина скинула одеяло и стала надевать нижнее бельё.

— Ты уже собираешься? — удивился Марат.

— Настраиваюсь на серьёзный разговор, — то ли в шутку, то ли всерьёз сказала Орлова.

— Ладно. Давай продолжим на кухне. Я чертовски проголодался.

Марат тоже оделся, и парочка переместилась в просторную кухню, где их уже поджидал большой чёрный кот, надеясь, что и ему перепадёт ранний завтрак.

— Так что с этой Воронцовой не так?

— Она мертва, — спокойно, как само собой разумеющийся факт, констатировал Волков.

У Марины выскочило из рук яйцо, глухо шлёпнулось об пол и растеклось жёлтой лужицей, к которой тут же подбежал кот.

— Чёрт! — выругалась Орлова.

— Я уберу, — сказал Марат. — Возьми другое.

— Убийство? — спросила Марина.

— Похоже на то.

— Что значит похоже?

— Поскольку о расследовании прошу я, то сама понимаешь, что это дело связано с «Неокоп». Воронцова арендовала тело. Одного актёришки. Так, довольно мелкая в этой среде личность. Арендовала на одну ночь. Однако под утро в «Неокоп» позвонил испуганный актёр и сообщил, что Воронцова мертва. Ладно хоть хватило ума позвонить прежде всего нам, а не в полицию.

Марина слушала внимательно, хмурясь и машинально взбалтывая в стеклянной миске яйца. Ей явно эта новость была интересна.

— Я приехал сразу после звонка со своими спецами. И с чистильщиками. Передавать такое дело полиции, не разобравшись, сама понимаешь, не в интересах компании. На нас и так давят со всех сторон, несмотря на все принятые законы, а тут такое. Воронцова — принцесса звёздных тусовок. И, как ты правильно выразилась, стерва. Фанаты у неё точно такие же. Если «Неокоп» каким-то образом окажется причастен к убийству, то репутацию нашу сотрут в порошок. Как минимум, корпорация сильно разорится и ей полностью придётся поменять собственную политику.

— Так это всё же убийство?

— Антикварный нож по рукоятку вошёл в её сердце. Сама-то как думаешь?

— Антикварный?

— Судя по всему, это тот кухонный нож, которым Шарлотта Корде заколола в ванной Марата. Жан-Поля, — на всякий случай уточнил Волков.

— Ничего себе... Впрочем, вполне в стиле Воронцовой. Полагаю, если бы она согласилась быть убитой, то выбрала бы что-то в таком духе.

Волков пристально посмотрел на Марину. В голове у него промелькнула какая-то шальная мысль.

— И что этот бедолага? — поинтересовалась Орлова.

— Актёр? Тот, разумеется, ничего не помнит. Вовремя отключившийся «якорь» стёр все воспоминания за последние сутки. Он был по-настоящему напуган, растерян, как маленький мальчик. Но на ноже его отпечатки. Да и сам он весь перепачкался в крови Воронцовой.

— А камеры?

— Пусто. Воронцова отключила их ещё с утра. Даже интернет вырубил. Видимо, не собиралась фиксировать то, что планировала делать с этим актёром.

— Всегда хотела узнать, — спросила Марина, — как работает этот «якорь»?

— Думала кого-то арендовать? — улыбнулся Марат.

— Не говори чушь. Просто профессиональное любопытство.

— Я не технарь, — уже серьёзно продолжил Волков. — Но, если упрощённо, то эта титановая штука воздействует на моторику, сковывая волю, и ингибирует гиппокамп, так что стирает кратковременную память. С помощью кортизола.

— Инги... Что?

— Ингибирует. То есть, затормаживает.

— А этот «якорь» как-то программируется?

— Да. Программа запускает виртуальные нейронные связи в определённых участках мозга и полностью переключает на них сознание носителя. В зависимости от запроса клиента, задействуются разные области, чтобы арендованное тело исполняло в основном конкретный сценарий.

— И в основном, — подчеркнула это определение Орлова, — конечно же, сексуальные извращения?

— Ну почему сразу извращения? Секс — да. Это самый распространённый сценарий. Со всеми, разумеется, предосторожностями. Нюансы, конечно, не обговариваются. Диапазон взаимодействия с клиентом у арендуемого тела довольно широк. Но в пределах вменяемости.

— Значит, — задумалась Марина, — этот «якорь» можно как-то взломать?

— Теоретически да. Но в «Неокорп» работают не самые тупые программисты, и ИИ агенты у них высокой пробы. Надеюсь, ты осознаёшь уровень. Они хоть и не исключают взлом, но убеждены, что подобное мог бы провернуть только гений. Их мир довольно компактен — они все знакомы друг с другом. Мы, само собой, прошерстим все подпольные хакерские тусовки. «Якорь» извлекли из тела, специалисты проверяют его на следы взлома. Но это дело не быстрое. А начинать расследовать надо уже сейчас. Времени мало.

— То есть, ты почти не сомневаешься, что убийцей был этот актёр? Как его зовут?

— Артём Горев.

— Не слышала о таком. Но фамилия подходящая для его теперешнего положения.

— Я не сомневаюсь, — уверенно сказал Волков, — что нож побывал у него в руках. Но мне нужен не просто убийца. Мне нужны мотивы и всё то, что за этими мотивами скрыто. И кто.

— А что с трупом Воронцовой?

— Всё зачистили.

— Это произошло...

— В пентхаусе Воронцовой. На Крестовском.

— А Горев сейчас где?

— В «Неокорпе». Я думаю, с него тебе и сто́ит начать.

Марина и Марат молча съели омлет, выпили по чашке крепкого кофе, небрежно поцеловались, и Орлова, вызвав такси, уехала домой, погружённая в мысли о предстоящем деле.

Глава третья

Просьба Волкова вести такое сложное и щепетильное дело не удивила Марину. Рано или поздно что-то подобное должно было случиться — для этого, собственно, Орлова и продолжала поддерживать близкие отношения с Маратом. «Неокорп» была ей интересна не по карьерным причинам. Дело было в другом — Марина хотела воочию убедиться в том, что поговаривали о корпорации «таксисты». Её интересовало грязное бельё, а по возможности ещё и с привкусом крови. Для этого имелись особенные причины, о которых самой Орловой думать с каждым годом делалось всё больше. Она понимала, в какую игру собирается сыграть с «Неокорп», используя Волкова. Живым примером последствий такой игры была убитая Воронцова. Возможно, блогерша по собственной воле совершила непродуманный ход, либо кто-то со стороны поставил её фигуру не на ту клетку, — это не столь важно, если в итоге ты всё равно умрёшь. Более того, Марина осознавала, что Волков не из дружеских побуждений и не из доверия попросил её этим делом заняться. Просто хотел, чтобы у него были глаза, хотел манипулировать ей, направляя по заранее продуманному маршруту. Сразу выложил ей всё без утайки. Указал на все слабые места «Неокорпа», дал понять, что полностью доверяет. Знает она все эти психологические приёмы. Сама ими постоянно пользуется, беседуя со свидетелями и подозреваемыми. А случись что — и Марат подставит её без зазрения совести. Ведь чувствовал, что она ему не откажет. Иначе не рассказал бы так много в первом же разговоре. И был прав, чёртов ублюдок! Марина невольно улыбнулась, обозвав Марата ублюдком. Отчего-то стало приятно. Хоть и ублюдок, но ведь свой, можно сказать, ручной.

Приняв душ и переодевшись в строгий костюм, Марина спустилась на лифте вниз. У неё имелся автомобиль, но водить она не любила, предпочитала пользоваться метро либо вызывала такси. Вызвала и теперь.

Волков встретил её у входа в «Неокорп». Главный офис компании располагался в «Ладога-Сити» — сорокаэтажное здание в сотнях офисов, с подземной парковкой и со своей собственной энергоструктурой.

Артёма Горева расположили в комнате, больше походившей на бокс для психически буйных: стены, обшитые мягким материалом, два кресла и тумба, тоже запрятанная под маты.

— Не буду мешать, — сказал Марат и вышел, закрыв дверь.

На секунду Марину оглушила непривычная тишина.

Она с любопытством посмотрела на молодого парня, сидевшего в кресле и качавшегося взад и вперёд всем телом. Тот в свою очередь бросил на Орлову рассеянный мимолётный взгляд, в котором не было ни надежды, ни любопытства.

— Здравствуйте, — сказала Марина.

Парень ничего не ответил.

— Меня зовут Марина Орлова. Я частный детектив, и мне хотелось бы обсудить с вами некоторые детали случившегося.

— Случившегося? — перестав качаться, переспросил Горев. — Как странно вы это определили. Случившееся... Действительно. То, что случилось, уже не повернуть вспять.

Артём первый раз решился посмотреть на Марину по-настоящему. Секунды три он сверлил её чёрными глазами, словно пытаясь узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.